

**НОВЫЕ
ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ТАЙНЫ**

ЮЛИЯ
АДЕЙНИКОВА

АНОНС
ДЛЯ
КИЛЛЕРА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А45

Оформление серии *А. Дурасова*

В оформлении обложки использован городской пейзаж «Дождь прошел» (2011 г.) художника *Олега Ильдюкова*

Алейникова, Юлия.
А45 Анонс для киллера / Юлия Алейникова.
— Москва : Издательство «Эксмо», 2018. —
352 с. —(Новые петербургские тайны).

ISBN 978-5-04-094094-3

На этот звонок Вика и внимания бы не обратила, подумала бы, что сообщение о завтрашнем убийстве ее мужа, известного химика, — шутка. Но звонок оказался пророческим — на следующий день Викиного мужа и правда нашли мертвым. Вот только ничего криминального в его смерти на первый взгляд нет, его просто сбила машина на загородном шоссе. Чтобы разобраться в ситуации, Вика обращается за помощью к известной Евгении Потаповой, ведущей журналистские расследования...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094094-3

© Алейникова Ю., 2018
© Ильдюков О.Е., иллюстрация, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Виктория прошла по тихой, наполненной волшебством квартире. Дома было непривычно тихо и пустынно, звуки улицы, детский смех, долетающий с площадки, шум изредка проезжающей по двору машины, чириканье шустрых драчливых воробьев на большой старой березе под окнами доносились, словно из далекого далека, и только подчеркивали сонное спокойствие. Крошечные пылинки беззвучно танцевали в лучах утреннего солнца, напоминая Вике те редкие чудесные дни школьных каникул, которые она проводила в городе. В ее детстве летом город пустел, ребятня разъезжалась по лагерям и дачам, и Вика появлялась дома лишь на день-два транзитом между поездкой на юг с родителями и дачей. Это было странное, волшебное время. Квартира казалась какой-то незнакомой, очень чистой, потому что Викиных вещей почти не было в ее комнате. Старые учебники сданы в библиотеку, новые еще не получены, тетрадки убраны на антресоли или выброшены, игрушки разложены по местам, даже карандашей и рисунков не было, словно она никогда и не жила в этой квартире.

Вика умылась, прошла на кухню, сварила себе чашку ароматного кофе и, прихватив плетенку с крекером, устроилась у окошка. Ветерок, залетавший

в приоткрытое окно, шевелил тонкие пряди ее волос, выбившиеся из хвостика на макушке. Вика пила кофе и счастливо щурилась от тонких лучиков солнца, пробивавшихся сквозь гибкие, похожие на русалочьи волосы ветви березы за окном, ощущая легкое, нежное скольжение теплых солнечных зайчиков по лицу.

Дремотную тишину квартиры нарушила мелодичная трель домашнего телефона, и Вика, лениво и неспешно протянув руку, взяла трубку.

— Алло? — не открывая глаза и продолжая бездумно, счастливо улыбаться, проговорила она.

— Завтра в семнадцать тридцать ваш муж будет убит, — проговорила трубка бесцветным, невыразительным голосом, словно речь шла о неоплаченной задолженности за телефонные переговоры.

— Что? — открывая глаза, переспросила Вика, но связь уже прервалась. — Ничего не понимаю, — озадаченно глядя на трубку, пожалала она плечами и снова прикрыла глаза, пытаясь вернуть состояние беззаботного блаженства, но слова незнакомца, или это была женщина, тут же отчетливо прозвучали у нее в голове.

— Завтра в семнадцать тридцать ваш муж будет убит. Это что, шутка?

«А может, это остроумный анонс нового сериала?» — насмешливо подумала Вика, но тревога ее отчего-то все усиливалась. «Завтра в семнадцать тридцать ваш муж будет убит». Глупость какая-то. Чей-то идиотский розыгрыш. Тоже мне, нашли дону мафии.

Викин муж был обыкновенным научным работником, самым рядовым, самым обычным. Впрочем, нет. Тут она не права. Олег был не самым рядовым. Он вел целый проект, у него было имя в научном мире, под него выделялись средства. Да и жили они

весьма обеспеченно. Так что рядовым и обыкновенным его называть нельзя. Одернула сама себя Вика.

«Но все же. Он был не той фигурой, за которой стала бы охотиться мафия. Он работал в институте, у него имелось руководство, влиятельное, облеченное властью, распределяющее финансирование. Есть заказчики, государственные и частные. Так рассуждала Вика, и чем больше рассуждала, тем яснее понимала: звонок был либо глупой рекламой, либо шуткой. В конце концов, могли просто ошибиться номером. Да и вообще, что это за выходки в стиле Агаты Кристи. У нее даже роман был с каким-то очень подходящим случаю названием. Вика нахмурила лоб и задумалась. Ну, да, точно. «Объявлено убийство» — так он, кажется, назывался. Там какая-то старуха захотела убить свою подругу и дала объявление в газету. Вся деревня собралась к ней в гости, и она на глазах удивленной публики эту подругу убила, да так, что никто ничего понять не смог, кроме, конечно, самой мисс Марпл. Вика в деталях вспоминала книгу, а точнее, сериал, потому как он ей запомнился лучше. Эти отвлеченные мысли помогли окончательно увериться в глупости звонка, но все же ей отчего-то захотелось позвонить Олегу. Просто так. А о телефонном звонке она даже рассказывать ему не станет.

— Алло? — раздался в трубке сосредоточенный, строгий голос мужа.

«Снова не взглянул на дисплей, так, ответил автоматически», — заметила про себя Вика.

— Привет, Олежка, это я. Чего делаешь? — проворковала она в трубку, потому что считала, что мужу будет приятнее, если она будет мягкой и ласковой.

— Работаю, — по-прежнему сосредоточенно буркнул Олег.

Вика неожиданно для себя замялась, а потом вдруг заговорила плаксивым, обиженным голосом:

— А у меня тут какой-то идиотский звонок был, позвонили и сказали: «Завтра в семнадцать тридцать ваш муж будет убит». Представляешь? И трубку повесили.

— Кто это был? — прежним сосредоточенным голосом спросил Олег. — Когда они звонили?

— Сейчас. Минут десять назад. Говорю же, понятия не имею, кто это. Сказали и трубку повесили. Говорю же, идиоты какие-то.

— Да. Точно, — подтвердил Олег. — Мне сегодня в Финляндию надо уехать дня на три.

— В Финляндию? Зачем? — «Олег ничего не говорил вчера про Финляндию. С другой стороны, может, это и лучше? В Финляндии ничего ни с кем не может случиться», — подумала Вика с облегчением. Хотя звонок и был дурацкой шуткой, пусть лучше едет. — Тебе вещи собрать? Или ты сам успеешь?

— Нет. Поеду прямо с работы. Вещей не надо. Может, я и за сутки с делами управлюсь, — озабоченно произнес муж, вероятно, по-прежнему сосредоточенный на чем-то своем.

— Ладно. Позвонишь еще до отъезда? — спросила уже совершенно успокоенная Вика.

— Обязательно, — пообещал Олег и отключился.

И что она разнервничалась? От безделья, наверное. Вон Олег вообще на этот звонок внимания не обратил.

И Вика, собрав с подоконника следы своего маленького пиршества, сменив халат на домашние брюки с футболкой, отправилась в кабинет ваять диссертацию.

— Мам, я больше не хочу, — ныла дочка Соня, сидя над тарелкой с голубцами. — Я их вообще терпеть не могу, зачем ты их только приготовила.

— Никита любит, — сдерживая раздражение, ответила Вика, подталкивая тарелку поближе к дочери.

— Он их любит, вот пусть сам и ест, — продолжала капризничать Соня, отталкивая от себя тарелку. — Почему ты всегда готовишь то, что он любит?

— Вчера у нас были твои любимые блинчики с творогом. Никита их не любит, но ел и не капризничал, — снова пододвигая к Соне тарелку, возразила Вика.

— Да, они были вкусные, а это есть невозможно! — никак не желала успокоиться восьмилетняя дочь.

К счастью, одиннадцатилетний Никита никакого участия в споре не принимал, а потихоньку играл на лежащем на коленях планшете, пользуясь тем, что мать, занятая спором с сестрой, до сих пор его не засекала.

— Соня, если ты не успокоишься и не съешь голубцы, я расскажу отцу про двойку по английскому, — использовала беспрюирышный аргумент Вика, окончательно теряя терпение.

— Папа в командировке, а потом ты забудешь, — нахально возразила дочь.

— Он завтра обещал вернуться, и в конце концов я могу ему позвонить, — сделала свой ход конем Виктория.

— Не-а. Ты сама говорила, что он зарядку от телефона дома оставил и теперь до него не дозвониться, — ехидно улыбаясь, заявила капризница.

Вика уже открыла рот, чтобы выдвинуть новый довод в пользу поедания голубцов, но тут раздался

звонок в дверь, и Вика, нехотя поднявшись из-за стола, поспешила в прихожую.

За дверью стоял незнакомый мужчина, в неряшливом костюме, давно не стриженной головой, и нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Пока Вика рассматривала его в глазок, мужчина поднял руку и еще раз нажал на кнопку звонка.

— Кто там? — спросила Вика, не спеша открывать двери: как он вообще попал в подъезд, у них же консьержка? «Может, из ЖЭС?» — размышляла Вика, ожидая ответа.

— Майор Суровцев, районный следственный комитет, — наклонившись к двери, пояснил мужик, и, выудив из кармана корочку, приложил ее к глазку.

Пришлось открывать.

— Здравствуйте. Кайданова Виктория Александровна? — Официально спросил представитель комитета.

— Да.

— Кайданов Олег Дмитриевич здесь проживает?

— Да, — начиная волноваться, подтвердила Вика. — Только он сейчас в командировке.

— Он вам кем приходится? — не обратив внимания на ее комментарий, продолжил майор.

— Мужем. А в чем дело? — Вика чувствовала, как на нее надвигается что-то большое и страшное, но всеми силами гнала от себя эти мысли, стараясь вообще ни о чем не думать, а только слушать майора.

— Вам нужно проехать со мной, чтобы опознать тело, — сухо вато произнес майор, но глаза его почему-то суетливо бегали по сторонам.

— Куда проехать? Какое тело? — в душе уже догадываясь, о чем пытается сказать ей майор,

упрямо спрашивала Виктория. Она уже вспомнила тот самый телефонный звонок, и внутри у нее все трепетало от ужаса, но внешне она еще держалась, пытаясь убедить себя в том, что все происходящее — ошибка, что она неправильно поняла неряшливого майора и что с Олегом ничего не случилось.

— Сегодня нашими сотрудниками было найдено тело мужчины, при котором были обнаружены документы на имя Кайданова Олега Дмитриевича, тысяча девятьсот семьдесят девятого года рождения. Надо проехать опознать.

Вика прислушалась к тому, что происходит в квартире. На кухне Соня с Никитой дрались из-за планшета.

— Я сейчас, — торопливым полусшепотом проговорила Вика. — У меня там дети на кухне. Я сейчас. Вы подождите на улице. Я быстро. — Теперь она волновалась только о том, чтобы Никита с Соней ни о чем не узнали.

Майор кивнул и повернулся к лестнице. А Вика, захлопнув дверь, попыталась собраться с мыслями. Надо было что-то придумать, кто приходил, зачем и почему ей надо уйти.

— Мам? Кто там? — словно в ответ на ее мысли прокричал с кухни сын.

— Это соседка. Сегодня собрание ТСЖ, а я и забыла, — сообразила выкрутиться Вика. — Вы тут доедайте без меня, а я на часик уйду, вдруг что-то важное. Если что, звоните.

— Без проблем, — крикнул в ответ Никита.

— Мам, можно мне голубцы не есть, можно я йогурт возьму или хлопья? — выскочила в прихожую дочь.

Меньше всего Вике хотелось сейчас спорить из-за голубцов, да и за себя она сейчас не отвечала.

— Хорошо. Только молоко подогрей, не пей из холодильника.

Господи, что же надеть? Сразу черное? Нет, нет. Это вообще какая-то ошибка, Олег жив, так что и думать не о чем. Но все же достала из шкафа джинсы и черный джемпер с высоким горлом.

Не было ни железных шкафов с дверями, ни узких столов на колесах, ни обнаженных тел с биркой на ноге, прикрытых белыми простынями. Были медицинская каталка и человек, точнее тело, в костюме Олега. Лица у тела почти не было. Точнее, Вике посоветовали на него не смотреть, а постараться опознать по другим признакам.

— А что с ним случилось? — стараясь преодолеть дрожь во всем теле, спросила Вика, все еще уговаривая себя, что это ошибка, и понимая, что никакой ошибки просто нет.

Она даже не могла определить, по каким приметам узнала мужа. Просто узнала, и все. Это были его руки, часы, обручальное кольцо. Да нет. Дело даже не в часах и кольце. Просто руки были его. Загорелые, с рыжеватыми, почти незаметными волосками на запястье. С закругленными кончиками пальцев и заметными выступающими суставами. Сильные, родные, теплые, с обручальным кольцом, которое они выбирали вместе и которое она надела ему в загсе на палец, и с тех пор оно никак не хотело с него слезать и...

Вике вдруг стало трудно дышать, все закружилось, контуры предметов стали неуловимыми, будто смазанными, она взмахнула рукой и... отключилась.

ГЛАВА 2

— Они не хотят меня слушать. Говорят, это дурацкое совпадение, — сжимая в руках чашку чая, проговорила Вика.

— Ну, может, и правда совпадение? Ты же сама говорила, Олег ученый, а не криминальный авторитет, не бизнесмен, не политик. Кому могло понадобиться его убивать, да еще и предупреждать заранее?

— Толя, но они в полиции сказали, что Олег погиб около половины шестого, и по телефону мне сказали то же самое! Если бы Олег не умер, это было бы глупой шуткой, а теперь? Неужели ты не понимаешь? — Вика ужасно нервничала.

Со дня смерти Олега прошел уже месяц. Страшный, тяжелый месяц, в котором все дни были словно выкрашены в черный цвет, не важно, какая погода стояла за окном, в их доме всегда было темно, холодно, бесприветно, как на ледяном промозглом ветру под затянутым грозовыми тучами небом. Соня плакала все время, Никита только ночью. Вика боялась оставлять их одних и хотела взять на работе отпуск. Но ей предложили оформить больничный, а потом еще один. Коллеги ее очень жалели, относились с пониманием и безропотно разделили между собой ее часы в аудитории.

Но тоска по Олегу была не единственной Викиной болью. После опознания тела она сразу же рассказала полиции о том самом нелепом звонке. И хотя полицейские признали, что Олег погиб примерно в половине шестого, его сбила машина на загородной трассе, никакого значения телефонному звонку они не придали. Что делал Олег на трассе, также осталось загадкой. Очевидно было лишь одно. В Финляндию он не уехал. Виновного в гибели Олега так и не нашли.

Все это вместе никак не давало Вике покоя. Она несколько раз ходила к следователю, пыталась растормошить его, заставить заняться делом мужа, но тот только отговаривался какими-то заключениями, ответами на запросы, и даже жалоба в прокуратуру не помогла.

И вот теперь, сидя с Анатолием за чашкой чая, она пыталась в очередной раз найти поддержку и понимание, найти человека, который согласится с ней и если не поможет, то хотя бы поддержит ее, потому как даже свекровь не одобряла Вику в ее упорстве. «Займись детьми, начни работать, — говорила она, — дай мертвым успокоение».

Анатолий Серебряков был лучшим другом Олега еще со школы. Работал он в банке и был человеком хоть и надежным, но весьма прагматичным, а на Викин взгляд, скучным и занудным. Виделись они с Олегом нечасто, но этот факт на их дружбу никак не влиял, и вот теперь, не найдя себе поддержки в органах защиты правопорядка, она от отчаяния обратилась к Толику, сама не зная, на что надеясь.

— Слушай, Виктория. Я не хотел тебе этого говорить, — хмуро, исподлобья взглянув на Вику, проговорил Серебряков. — Но у Олега на работе были какие-то неприятности. — Увидев, как встрепенулась Вика, он поднял предупреждающе руку, не дав ей заговорить, и продолжил: — И я даже свел его с одним человеком для консультации. Так вот, когда мы с Олегом созванивались незадолго до его гибели, он сказал, что все решилось и проблемы больше нет. Думаю, он не врал. А если принять во внимание, что жизнь Олега была проста и очевидна и, кроме рабо-

ты и семьи, третьей составляющей в ней не имелось, приходится признать, что причин для его устранения не было. Ни у кого.

Визит Толика никакого облегчения Вике не принес. Никто, даже собственная свекровь, не хотел ее понять. Но Вика знала точно — Олега убили. И тот звонок не был совпадением, и в Финляндию Олег не ездил, и на шоссе оказался неизвестно как и зачем.

Был понедельник, дети ушли в школу, а она бездумно бродила по квартире. Вчерашний разговор с Толиком никак не шел у нее из головы. Оказывается, у Олега были неприятности, причем такие, что ему понадобилась чья-то консультация. И почему она не спросила у Толика, с кем именно он свел Олега? Но факт остается фактом. Олег почему-то ничего ей не сказал, а разыгрывал полнейшее благополучие. Почему? У них всегда были открытые, доверительные отношения. Он часто делился с ней своими проблемами, и, хотя Вика мало что понимала в его химико-фармакологических исследованиях, потому что работала на кафедре культурологии в Морской академии, она с радостью его выслушивала. Почему в этот раз он промолчал? Потому что проблема была очень серьезной и он не хотел ее волновать? Ему грозило увольнение? Что-то с финансами? Но ведь за это не убивают. Он был сотрудником крупной компании, одним из нескольких сотен.

Вика не знала, что ей делать. Больше всего на свете она хотела, чтобы кто-нибудь влиятельный заставил полицию заняться расследованием гибели ее мужа. Потому что это их прямая обязанность.